

О проекте переиздания исправленной версии "Тунгусского словаря" С.М. Широкогорова¹

Михаэль КНУППЕЛЬ

Центр арктических исследований Ляочэнского университета, Ляочэн, Китай, michaelkneuppel@gmx.net

Аннотация. В статье идет речь о начатой автором работе над исправленным изданием "Тунгусского словаря" С.М. Широкогорова, включающем другие тунгусологические труды Широкогорова и нынешнее издание Г. Дюерфера ("Etymologisch-Ethnologisches Wörterbuch tungusischer Dialekte (vornehmlich der Manschurei)". Hildesheim, Zurich, New York, 2004). Включены также дополнения самого автора и дополнения Е.Н. Широкогорова. Кроме того, в планируемый многотомник войдут такие статьи из русско-тунгусской части "Тунгусского словаря", которые не были учтены Г. Дюерфером, так как в них обнаруживаются важные отступления от форм, данных в тунгусо-русской части этого словаря. Автор подробно обсуждает принципы редактирования, приводя образец структурирования лемм в запланированном компендиуме.

Ключевые слова: "Тунгусский словарь" С.М. Широкогорова, переиздание, тунгусская лексикография, Сергей Михайлович Широкогоров, Герхард Дюерфер

Для цитирования: Кнуппель М. О проекте переиздания исправленной версии "Тунгусского словаря" С.М. Широкогорова // Известия Восточного института. 2023. № 1. С. 64–72. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/64-72>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/64-72>

On the project of a re-edition of the evaluation of S. M. Shirokogoroff's "Tungus Dictionary"

Michael KNUPPEL

Arctic Studies Center, Liaocheng University, Liaocheng, China, michaelkneuppel@gmx.net

Abstract. The article deals with the re-edition of S. M. Shirokogoroff's "Tungus Dictionary" started by the author, including on the one hand the other tungusological works by Shirokogoroff and on the other hand the present edition by G. Doerfer ("Etymologisch-Ethnologisches Wörterbuch tungusischer Dialekte (vornehmlich der Manschurei)". Hildesheim, Zurich, New York 2004). Also to be included are the additions by the author himself and the addenda by E.N. Shirokogorova. In addition, the planned multi-volume work will also include such entries from the Russian-Tungus part of the "Tungus Dictionary" that were not taken into account by G. Doerfer, since these sometimes show important variants (here deviations) from the forms given in the Tungus-Russian part of the work. The author also discusses the editing principles in more detail in his present article and gives an example of how the lemmata in the planned compendium are structured.

Keywords: S.M. Shirokogoroff's "Tungus Dictionary", re-edition, Tungus lexicography, Sergei Michailovich Shirokogoroff, Gerhard Doerfer

For citation: Knuppel M. On the project of a re-edition of the evaluation of S. M. Shirokogoroff's "Tungus Dictionary" // Oriental Institute Journal. 2023. No. 1. P. 64–72. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-1/64-72>

I.

В 2003 г. геттингенский тюрколог, монголовед, алтаист и тунгусовед Герхард Дюерфер (1920–2003) представил свой "Этимолого-этнологический словарь тунгусских диалектов" [5] (далее – ЭЭС), который, по существу, базировался на "Тунгусском словаре" [16] (далее – ТС) С.М. Широкогорова, или являлся переизданием последнего с включением дополнительной информации. Строго говоря, это не было ни точным воспроизведением ТС, ни новым критическим или аннотированным изданием, но, скорее, его ревизией. Материал ТС был рассмотрен с этимологической точки зрения, поскольку в самом ТС Широкогоров предоставил

¹ Перевод с англ. А.А. Киреева

соответствующую информацию в отношении лишь некоторых отдельных лемм, а также в этнологической перспективе (ТС содержит довольно мало объяснений этнологического характера, ввиду того, что Широкогоров, конечно, не планировал создавать этнологический словарь).

Однако сначала коротко коснемся жизни и деятельности российского этнолога, этнографа и тунгусоведа Сергея Михайловича Широкогорова. Он родился 1 июля 1887 г. в г. Суздале Владимирской губернии² и первое время получал образование в различных учебных заведениях Российской империи. С 1906 г. Широкогоров обучался в Школе антропологии в парижской Сорбонне. В 1910 г. он вернулся в Россию, где поступил на факультет естественных наук Императорского Петербургского университета. Здесь С.М. Широкогоров работал в качестве научного ассистента в Музее антропологии и этнографии Императорской Академии наук и под влиянием тюрколога Фридриха Вильгельма Радлова (1837–1918) приступил к изучению тунгусов, их языков и диалектов, а также сибирского шаманизма. За этим последовали экспедиции в Восточную Сибирь и Маньчжурию, участие в которых дало Широкогорову возможность ознакомиться с этими регионами и населявшими их народами. Первая из сибирских экспедиций привела его в 1912 г. в Забайкалье. До этого, в 1910–1911 гг., уже были осуществлены поездки на Кавказ и Русский Север. В 1913–1917 гг. он путешествовал по Приамурью, Якутии и, наконец, вновь по Забайкалью. Экспедиции преследовали антропологические/этнологические, а также лингвистические цели. Его полевая работа в Маньчжурии, кроме того, была связана с выполнением особого поручения от Императорской Археологической комиссии. В 1917 г. Широкогоров, наконец, занял должность куратора музея.

Октябрьская революция и последующая гражданская война, вне всяких сомнений, стали поворотной вехой в жизни и деятельности С.М. Широкогорова. Во время революции и последующих событий Широкогоров находился во Владивостоке, где с 1918 по 1922 гг. работал в качестве профессора Дальневосточного университета. По некоторым, вполне понятным, причинам, он решил не возвращаться в Петербург. За годы своего проживания во Владивостоке, Широкогоров провел полевые работы в Китае, Корее, Японии, Индокитае и Южных морях. В 1922 г. ему пришлось переехать из Владивостока в Шанхай, где он и остался, влившись в обширное сообщество беженцев из России, осевших в этом городе. В 1928 г. он присоединился к этнографической секции новообразованной "Academia Sinica" под председательством Цай Юаньпея (11.01.1868 – 5.03.1940), одновременно преподавая в Католическом университете Фужень. В это время Широкогорову удалось провести полевые исследования лоло в Юньнани.

В течение лет, проведенных в Китае, Широкогоровым была написана большая часть его этнологических и тунгусоведческих работ. Среди них здесь необходимо упомянуть книги "Социальная организация маньчжуров" (1924 г.), "Социальная организация северных тунгусов" (1930 г.) и "Психоментальный комплекс тунгусов" (1935 г.). Именно Широкогоровым был пущен в оборот термин "этнос", которому удалось закрепиться в науке лишь много позже, после того, как он смог потеснить такие нагруженные различными смыслами термины как "раса" и "меньшинство". Для него данный термин был обозначением группы людей, обладавших общим происхождением, говоривших на одном языке, разделявших и сохранявших общие обычаи и традиции и отличавших себя от других подобных групп. Кроме того, Широкогоров дал определения понятиям, использовавшимся им для разъяснения содержания термина "этнос" (включая традиции, обычаи и т.д.). В рамках создаваемой им теории этноса Широкогоров в конечном итоге разработал основанную на дифференцированном понятийно-терминологическом аппарате многокомпонентную общую модель культурной системы. Он различал три разновидности культуры: 1) материальная культура, 2) социальная культура и 3) духовная культура. По его мнению, эти три разновидности культуры следует

² О жизни и деятельности Широкогорова см. [1; 2; 7; 8; 11; 12] и др.

отделять от духовно-психологических процессов индивидуального уровня, которые, конечно, также требуют изучения³. Объемная монография, в которой Широкогородов в деталях рассматривал понятие этноса, сегодня считается утраченной, или, скорее, ее местонахождение остается одной из тайн, окружающих жизнь и деятельность этого необычного ученого.

Когда в 1939 г. выдающийся ученый умер, он оставил после себя не только научное наследие, обширное по своему объему (но не столь большое с точки зрения числа публикаций), но и заметки, систематизацией (а возможно, и редактированием) которых занялась его жена Е.Н. Широкогорова. Итоговые версии большинства англоязычных работ Широкогорова были, вероятно, составлены его супругой, которая хорошо владела английским языком. Именно его жена приняла решение издать "Тунгусский словарь" и передала весной 1943 г. его рукопись, вместе с другими материалами, Ясумото Токунага для публикации [8, р. 38]. Однако из-за трудностей, которые представлял этот текст, он был опубликован в Японии только в рукописной форме. И лишь десятилетия спустя к "Тунгусскому словарю" обратился в рамках проекта "Культурная история Северной Азии" Г. Доерфер. Упомянутый выше ЭЭС и стал конечным результатом его усилий.

Для автора настоящего обзора было удовольствием и честью принимать участие в этой работе, и в конечном счете – несмотря на десятилетнюю задержку (2013 г.) – он смог представить указатель [9] (включавший замечания самого автора и дополнения Е.Н. Широкогоровой) к данному словарю (так же как и к ТС)⁴. Помимо этого, в последние годы вышел ряд публикаций автора, основанных на ЭЭС и ТС – двух работах, которые характеризуются большим числом "несоответствий", если не сказать "разногласий". Их недостатки являются результатом, прежде всего, многочисленных различий в методологических подходах и методиках, равно как и широкого пренебрежения спецификой ТС со стороны его издателей. Все это имело в некоторых случаях катастрофические последствия⁵.

Осознание необходимости полного переиздания (включающего в себя кроме словаря по возможности и все остальные тунгусоведческие публикации С.М. Широкогорова) созрело в ходе подготовительной работы над исследованием автора, посвященным шаманскому языку бираров, при обнаружении большого количества различных ошибок не только в ЭЭС, но и в серии публикаций самого автора, базировавшихся на нем и на ТС. Если ученый – подобно автору этих строк – не боится критики (нередко острой, а иногда, возможно, и слишком острой [?]), он не должен оставлять собственную неспособность или свои собственные ошибки без рассмотрения, комментирования и последствий. Поскольку источники этих ошибок (возможно, отчасти связанных с неудачным распределением упомянутых компиляций в серии неясных и не всегда доступных статей или в указателе к названной выше монографии) уже обнаружены в самом ТС (и, по-видимому, других работах Широкогорова), все дело не может быть сведено к простому перечню недостатков, который, конечно, мог бы быть легко составлен автором. Кроме того, ЭЭС был основан на методологической процедуре, которая, по ряду причин, не может быть применена к ТС, так что дальнейшие исследования на базе такого разнородного (и искаженного) материала были бы не только неприемлемы, но и совершенно неадекватны.

II.

Прежде всего, следует сказать о самом ТС и описании тунгусских материалов в работах Широкогорова. Хотя словарь, который сложно использовать ввиду его неудобочитаемости, на первый взгляд производит впечатление целостного и са-

³ См. подробнее: [3].

⁴ Авторские дополнения к ЭЭС находятся на с. 59–130, дополнения Е.Н. Широкогоровой к ТС – на с. 27–57.

⁵ Об этом свидетельствуют, в частности, распространение компиляций якутских заимствований в тунгусских языках или монография автора "Языковые табу в тунгусских языках и диалектах" [10].

модостаточного произведения, он создает множество трудностей. Касаясь этих проблем, сошлюсь здесь на "Оценку" Дюерфера [4, р. 107–116] – своего рода предварительный доклад к ЭЭС. По причине рукописного характера и вытекающих из этого сложностей в использовании ТС, упоминаемых в докладе Дюерфера, так же как и других работ Широкогорова, в которых приводятся тунгусские словоформы, его рабочий метод требует особого рассмотрения. Очень важной проблемой является использование в работах Широкогорова многочисленных вариантов одного и того же слова. Например:

1) в ТС различные варианты написания слова часто представляются в качестве одной и той же формы. В большинстве своем они различаются гласными – но в ТС это никак не комментируется;

2) такие варианты (в сравнительных целях) часто перечисляются исключительно в леммах "высшего уровня", но в ТС они не рассматриваются особо и им не посвящено отдельных статей;

3) формы, приводимые в тунгусо-русской части ТС, часто отличаются от их "эквивалентов" в русско-тунгусской части словаря (и вновь почти всегда без разъяснения причин) – более того, в тунгусо-русской части присутствуют формы и значения/объяснения, отсутствующие в русско-тунгусской части [4, р. 108, 113, esp. (10)], и наоборот;

4) как уже упоминалось во введении к ЭЭС [5, р. 11] и указателе [9, р. 13–14], новые "варианты" даны в дополнениях Е.Н. Широкогоровой⁶ – таким образом, в некоторых случаях в ТС присутствует до трех подобных "вариантов";

5) формы, приводимые в ТС, иногда не соответствуют тем, что содержатся в других публикациях Широкогорова⁷. Причем такие "отклонения" не ограничиваются случайными описками в числе или ударениях по графическим и типографическим причинам – что было бы понятно и могло бы быть учтено в ходе изучения материала посредством надлежащих сопоставлений.

Здесь следовало бы оправдать Широкогорова тем, что ТС (о чем уже не раз было сказано) представляет собой первоначальный набросок, который не предназначался для публикации в своем настоящем виде⁸. В случае с ЭЭС ситуация с очевидностью иная. Как утверждается во введении к ЭЭС, дополнения Е.Н. Широкогоровой не были включены в его текст, поскольку этот материал в основном состоял из "вариантов" лексем, более детально рассмотренных в ТС [5, р. 11]. Дюерфер полагал, что они не имеют значения для этимологизаций, что находится в явном противоречии со сказанным в предварительном докладе [4, р. 112, esp. (3)]. Однако сам факт того, что все другие "варианты", упомянутые выше, в основном не были приняты во внимание (лишь в исключительных случаях была сделана ссылка на отклонения в русско-тунгусской части словаря⁹, из других же работ Широкогорова были использованы только "Психоментальный комплекс тунгусов" и "Социальная организация северных тунгусов" – к сожалению, совершенно произвольно и без какой-либо систематической проверки¹⁰) уже представляет значительную проблему. Автор этих строк неоднократно сообщал редактору об этой проблеме, но он не захотел последовать соответствующим рекомендациям – поскольку, если бы все формы, данные Широкогоровым в леммах, были бы учтены, их пришлось бы использовать "только в сравнительных целях", что, конечно, привело бы к значительному увеличению количества статей и, таким образом, общему объему ЭЭС.

⁶ В ТС два дополнения принадлежат Е.Н. Широкогоровой: (1) дополнение к тунгусо-русской части на с. 149-155 и (2) дополнение к русско-тунгусской части на с. 256-258.

⁷ Например, тем, что даны в: [13; 15].

⁸ Например: [4, р. 114; 5, р. 5].

⁹ Однако, также без указания страниц, столбцов и строк. Систематическое включение всей русско-тунгусской части, несомненно, помогло бы избежать ряда ошибок чтения.

¹⁰ [14] была использована в [4], но не в ЭЭС.

Впрочем, подход к ТС изначально содержал в себе противоречия, связанные с расхождениями не только в методологии, но и в понимании самой цели создания словаря. Для Доерфера ТС был просто коллекцией материала, которая не представляла особого интереса как исторический документ – проверке подлежало лишь ее содержание. Пройгнорированные "варианты" были просто помехой, поскольку Доерфер воспринимал все связанное с "внешним контекстом" ТС как препятствие, требующее устранения (Доерфер: "У нас нет времени для дипломатических вопросов!"). В результате ЭЭС было предназначено стать, скорее, продолжением Доерферовской "Монголо-Тунгусики" [6], чем критическим изданием ТС, прошедшим этимологическую и этнологическую проверку – другими словами, ТС должен был служить эмпирической основой для собственной работы Доерфера, ввиду чего упоминание о Широкогороде и ТС в этой книге отсутствовало¹¹. В итоге ЭЭС столкнулся с нехваткой не только релевантного материала, но и какой-либо систематической контекстуальной связи с историей науки (за исключением некоторых общих замечаний во введении к предварительному докладу Доерфера [4]). Однако в этом контексте следует заметить, что Доерфер также не готовил каких-либо текстовых изданий историко-лингвистических записей, но всегда был озабочен только оценкой (и обычно с замечательной тщательностью) содержащегося в них материала. Вдобавок (как автор этих строк уже неоднократно указывал) состояние здоровья Доерфера, который по вполне понятным причинам хотел успеть увидеть ЭЭС опубликованным, не позволило ему внести существенные изменения в методику того, что он считал исчерпывающей проверкой¹².

Методологические изъяны имели, однако, далеко идущие последствия. В первых, статьям в ТС (всего 12364 статьи) были даны номера, под которыми они были указаны в ЭЭС – но в силу своей крайней редкости ТС едва ли доступен кому-либо из использующих ЭЭС, и, во-вторых, те, кто имеет доступ к словарю Широкогорова, вынуждены сейчас вести очень неудобный поиск в рукописном источнике для сверки с каждой из статей ЭЭС. Для того, чтобы отдать должное ТС и его особенностям, а также облегчить работу читателей, каждую статью ЭЭС необходимо сопроводить указанием на пронумерованные столбцы в ТС, а также на точный номер строки в каждом столбце. В действительности, автор настоящего предварительного доклада уже указал столбцы в своем индексе к ЭЭС и ТС, как и в статьях, основанных на этих двух словарях. Кроме того, один из двух сотрудников, участвовавших в проекте ЭЭС еще в 1980-х и 1990-х гг. соответственно, В. Хеше также уже признавал эту проблему, и в списке лемм ТС, составленном им, номера столбцов ТС предшествовали номерам статей в планируемом ЭЭС. В другой версии, соответствующей концепции, описанной в "Оценке" Доерфера, были приведены номера страниц¹³.

Однако все это не было включено в рукопись ЭЭС Доерфера (Доерфер: "слишком запутанно" и "избыточно"). Такая менее удобная для читателя итоговая версия ЭЭС была лишь отчасти улучшена благодаря упоминавшемуся выше указателю. Хотя определенное "соответствие" столбцам ТС было представлено здесь в виде отдельного списка [9, р. 653–657], сведения о строках приведены не были, а варианты, перечисленные под номерами 1–5, не были добавлены или указаны с ограничениями, характерными для ЭЭС. Кроме того, дополнения Е.Н. Широкогородовой в индексирующем томе не были учтены в самом указателе, хотя эти дополнения включают 568 статей! Дополнения Широкогородовой к русско-тунгуской

¹¹ Вопреки выраженному желанию автора этого доклада, который стремился именно к критическому изданию, но не имел ни знаний, ни опыта для издания историко-лингвистических рукописей.

¹² Однако проблема времени возникла и ранее – касаясь проверки русско-тунгуской части ТС, Доерфер заметил в предварительном докладе: "Тем не менее, будет ли русско-тунгуская часть обработана целиком, зависит от времени, которым мы будем располагать" [4, р. 113].

¹³ [4, р. 111]: "Работа должна содержать соответствующую лемму с номером страницы (например, 9.380 означает: страница 9 книги (Широкогородов, 1944), лемма 380)".

части словаря¹⁴ были полностью исключены, хотя все, что было сказано выше об ЭЭС, приложимо и к ним.

Совершенно особая проблема, обнаруженная автором настоящего текста, состоит в несовместимости транскрипций. Иными словами, то, что Кнуппель прочитывает как русское <x> эквивалентное <ch>, Доерфер передает как <x>. Хотя автор имеет веские основания для того, чтобы принять цитируемую информацию в ее "исходной" форме, у пользователей словаря столкновение разных транскрипций может вызвать раздражение или даже впечатление несовместимости – особенно в индексирующем томе, где в указателе и в дополнениях Е.Н. Широкогорова можно найти транскрипцию Доерфера, тогда как транскрипция Кнуппеля дана в его собственных дополнениях (за исключением, конечно, цитат из ЭЭС).

III.

Еще одной довольно значительной проблемой, особенно в ЭЭС, но и сопутствующем ему индексирующем томе, являются этнологические примечания. Хотя ЭЭС – это, согласно названию, также этнологический словарь, примечания, данные в нем, почти исключительно состоят из очень кратких пояснений к статьям ТС, в которых Широкогоров пытается истолковать обсуждаемые лексемы. Существует, однако, также некоторое количество более детальных и иногда курьезных замечаний Доерфера, которые зачастую не добавляют ничего по существу вопроса¹⁵. Следует заметить, что ТС никогда не задумывался как этнологический словарь (равно, конечно, и как этимологический!). К бессистемным, поверхностным и вводящим в заблуждение объяснениям Широкогорова, который, несомненно, был одним из виднейших этнологов/этнографов начала XX в., в случае с ТС следует относиться с крайней осторожностью. Однако решение Доерфера о публикации этимолого-этнологического словаря было продиктовано, прежде всего, не научными соображениями. Скорее, с одной стороны, этнологические замечания Широкогорова (а также те или иные размышления Доерфера) требовали оправдания, а с другой – необходимо было расширить круг возможных заинтересованных читателей. Последнее имело значение (1) для заявки на проектное финансирование и (2) для возможных переговоров с издателями. Тот факт, что заглавие работы уже само по себе вводило в заблуждение, роли не играл. Ввиду этого этнологические примечания автора этих строк могли быть приняты во внимание лишь в редких случаях – основная же их масса нашла отражение только в индексирующем томе. Хотя этот материал сейчас (по крайней мере, частично) доступен, не каждый, уже купивший ЭЭС, сможет приобрести индексирующий том (без которого ЭЭС едва ли можно использовать осмысленным образом) только для того, чтобы ознакомиться с более полными примечаниями. Желание Доерфера поскорее завершить работу также стояло на пути включения дополнительных материалов. То же самое касается и рассмотрения возможных "палеоазиатских находок"¹⁶ – равно как и новой/итоговой проверки окончательной версии рукописи ЭЭС на основе ТС, который Доерфер считал "устаревшим" и в конечном счете "избыточным" ввиду ожидаемой публикации ЭЭС.

То, что бесчисленные аннотации автора были включены в ЭЭС только в очень ограниченном объеме, не были учтены в указателе и появились в "Sprachtabus" Кнуппеля (первое дополнение к которому следовало сделать сразу после публикации) в крайне импровизированном "механическом соединении" (и по тематическим причинам вновь только частично), в конечном итоге вызвало путаницу и в упомянутой монографии Кнуппеля, аккумулировавшей ошибки и неувязки, часть из которых основана на некритическом воспроизведении неадекватных адапта-

¹⁴ [16, p. 256–258], см. об этом также [4, p. 108].

¹⁵ См. например, №9401: "samañi g'evañi ilga [В.] свастика на шаман. кост. [...] орнамент – Орнамент на костюме шамана: свастика; [...] Старый монг. (но также встречающийся в Палестине) знак".

¹⁶ Это проблема была также известна с самого начала работы над ЭЭС, по крайней мере, она уже упоминалась в предварительном докладе – см. [4, p. 113, esp. (9)].

ций исходного материала. Если бы мы продолжали идти тем же путем и в отношении шаманского метаязыка бираров, результат вряд ли был бы менее неудовлетворительным, чем в названной выше монографии.

IV.

Следующую проблему представляют многоязычные или нерусские определения значений в ТС. Поскольку Широкогоров внес довольно мало этнологических примечаний в этимолого-этнологический словарь, последний содержит некоторое число разрозненных немецких и английских описаний значений, которые в конечном счете превратили ЭЭС в многоязычное издание. Это также не было эмпирически обосновано, но явилось следствием необходимости подготовки заявки на грант и привлечения англоязычной аудитории. Отсюда, с очевидностью, вытекает совсем другая слабость этого словаря: трудность разграничения утверждений, принадлежащих Широкогорову и Доерферу. По общему признанию, это касается в основном структуры лемм. Автору настоящего доклада в некоторых случаях, конечно, удавалось убедить Доерфера строить словарь по такому шаблону, который бы сделал подобное различие возможным. Однако чаще Доерфер настаивал на соблюдении той "формы", которая была положена в основу его рукописи. Поэтому поясняющие примечания в леммах появляются в местах, которые не показывают, что именно здесь поясняется и где находится или должен находиться исходный перевод (см., например, ЭЭС, №№ 58, 86, 122 и др.). Кроме того, немецкие или английские описания значений включены в тексты Широкогорова, хотя в соответствующих местах в ТС таких переводов нет (например, ЭЭС, №№ 66, 100, 141 и др.), причем в тех местах, где они совершенно неуместны, неважно, ведут ли они происхождение из "Психоментального комплекса тунгусов" или "Социальной организации северных тунгусов" Широкогорова, работ П.П. Шмидта или самого Доерфера.

Ввиду упомянутых выше трудностей с верифицируемостью и возможного в результате появления неверных цитат в работах будущих пользователей словаря, такие "особенности" ТС, конечно, также должны быть учтены при планируемом переиздании, которое, согласно концепции автора, должно обеспечить точную идентификацию исходящего от Широкогорова, Доерфера и Кнуппеля (равно как и иных авторов, работы которых были использованы), а также включить дополнения Е.Н. Широкогоровой, обозначенные в качестве таковых¹⁷. Структура лемм в новом издании должна быть следующей:

№, лемма (источник, например, ТС) || возможные ссылки на варианты/разночтения (с указанием(ями) номера(ов) в настоящем томе);

1) значение(я): Широкогоров: "значение" – Доерфер: "перевод" || возможные поправки;

2) замечания: (1) Широкогоров: "замечание", (2) Доерфер: "замечание", (3) Кнуппель: "замечание", (4) другие: "замечание" || возможные поправки/дополнения;

3) этимология: Доерфер: "этимология" || возможные поправки/дополнения;

4) ссылки: "→ №".

Только за счет одной структуры, а также благодаря другим включаемым материалам, общий объем нового издания (содержащего и указатели), рабочее наименование которого "Тунгусский словарь. Опыт этимолого-этнологического анализа "Тунгусского словаря" С.М. Широкогорова с дополнениями из других работ Широкогорова и включением "Этимолого-этнологического словаря тунгусских диалектов" Г. Доерфера", существенно возрастет. Название и объем (около 2500 страниц) могут показаться чудовищными, но для автора/издателя они оправданы как необходимостью, так и недостатками предшествующих публикаций. Автор был бы признателен заинтересованным читателям за дальнейшие рекомендации и предложения.

¹⁷ В индексирующем томе, по крайней мере, в этих дополнениях, автор отметил свои собственные переводы значений знаком "К.", а материал Широкогоровой – знаком "Sir".

Литература

1. Кузнецов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров – обретенное достояние российской антропологии // Широкогоровские чтения. Материалы научной конференции. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. С. 5–9.
2. Широкогоров С.М. Этнографические исследования: избранные работы и материалы / Сост. и примеч. А. М. Кузнецова, А.М. Решетова. В 2-х кн. Кн. 1.: Избранное: научное издание. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 192 с.
3. Широкогоров С.М. Этнографические исследования: избранные работы и материалы / Сост. и примеч. А. М. Кузнецова, А. М. Решетова. В 2-х кн. Кн. 2.: Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 148 с.
4. Doerfer G. Eine vorläufige Auswertung von Shirokogoroff: A Tungus Dictionary // Europa et Sibiria. Beiträge zur Sprache und Kultur der kleineren finnougri-schen, samojedischen und paläosibirischen Völker. Gedenkbund für Wolfgang Veenker. Ed. by Hasselblatt, Cornelius / Jääsalmi-Krüger, Paula. Wiesbaden, 1999 (VdSUA 50). P. 107–116.
5. Doerfer G. Etymologisch-Ethnologisches Wörterbuch tungusischer Dialekte (vornehmlich der Mandschurei). Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms, 2004. 932 p.
6. Doerfer G. Mongolo-Tungusica. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985 (Tungusica 3).
7. Eren H. Şirokogorov, Sergey Mihayloviç // Türk Ansiklopedisi. 1981. Vol. XXX. P. 305–306.
8. Inoue K. Introductory notes to S. M. Shirokogoroff: "Tungus literary language" // Asian Folklore Studies. 1991. Vol. 50. No.1. P. 35–66 [P. 35–41].
9. Knüppel M. Register und Ergänzungen zum "Etymologisch-Ethnologischen Wörterbuch tungusischer Dialekte". Nebst einem Nachtrag zu S. M. Şirokogorovs "Tungus Dictionary". Nordhausen, 2013.
10. Knüppel M. Sprachtabus in tungusischen Sprachen und Dialekten. Am Beispiel von S. M. Şirokogorovs "Tungus Dictionary". (Tunguso Sibirica 33). Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. 131 s.
11. Mühlmann W. Nachruf auf S. M. Şirokogorov (nebst brieflichen Erinnerungen) // Archiv für Anthropologie, Völkerforschung und kolonialen Kulturwandel N. F. Bd. XXVI (1-2). Braunschweig, 1940. S. 55–64. [Публикация на русс. яз.: Мюльман В. С.М. Широкогоров. Некролог (с приложением писем, фотографии и библиографии) // Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С. 144–155].
12. Serebrennikov I. I. In memoriam professor S. M. Shirokogoroff // China Journal. 1940. Vol. 32. No. 5. P. 205–208.
13. Shirokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935. 469 p.
14. Shirokogoroff S.M. Social organization of the Manchus. Shanghai: Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society, 1924. 194 p.
15. Shirokogoroff S.M. Social organization of the northern Tungus. Shanghai: The Commercial Press, 1929. 427 p.
16. Shirokogoroff S.M. A Tungus dictionary. Tungus-Russian and Russian-Tungus. Photogravured from the manuscripts. Tokyo, 1944 / 1953.

References

1. Kuznetsov A.M. Sergei Mikhailovich Shirokogorov – the acquired property of Russian anthropology // Shirokogorovskie readings. Materials of scientific conference. Vladivostok: FEFU Publishing House, 2001. P. 5–9. (In Russ.).
2. Shirokogorov S. M. Ethnographic research: selected works and materials / Comp. and note. A.M. Kuznetsov, A.M. Reshetov. In 2 books. Book 1: Selected: scientific publication. Vladivostok: FEFU Publishing House, 2001. 192 p. (In Russ.).
3. Shirokogorov S.M. Ethnographic research: selected works and materials / Comp. and note. A.M. Kuznetsov, A.M. Reshetov. In 2 books. Book 2: Ethnos: A study of the basic principles of change in ethnic and ethnographic phenomena. Vladivostok: FEFU Publishing House, 2002. 148 p. (In Russ.).
4. Doerfer G. A preliminary evaluation of Shirokogoroff: A Tungus Dictionary // Europa et Sibiria. Contributions to the language and culture of the smaller Finno-Ugric, Samoyed and Paleosiberian peoples. Commemorative volume for Wolfgang Veenker. Ed. by Hasselblatt, Cornelius / Jääsalmi-Krüger, Paula. Wiesbaden, 1999 (VdSUA 50). P. 107–116. (In Germ.).
5. Doerfer G. Etymological-ethnological dictionary of Tungusic dialects (mainly Manchuria). Hildesheim, Zurich, New York: Georg Olms, 2004. 932 p. (In Germ.).
6. Villages G. Mongolo-Tungusica. Wiesbaden: Harrassowitz, 1985 (Tungusica 3). (In Germ.).
7. Eren H. Shirokogorov, Sergey Mikhailovich // Turkish Encyclopedia. 1981. Vol. XXX. P. 305–306. (In Turk.).
8. Inoue K. Introductory notes to S.M. Shirokogoroff: "Tungus literary language" // Asian Folklore Studies. 1991 Vol. 50. No.1. P. 35–66 [P. 35–41].
9. Knüppel M. Index and additions to the "Etymological-Ethnological Dictionary of Tungusic Dialects". Along

with an addendum to S. M. Širokogorov's "Tungus Dictionary". Nordhausen, 2013. (In Germ.).

10. Knüppel M. Language taboos in Tungusic languages and dialects. Using the example of S. M. Širokogorov's "Tungus Dictionary". (Tunguso Sibirica 33). Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. 131 p. (In Germ.).

11. Mühlmann W. Obituary of S. M. Širokogorov (along with letters from inquires) // Archive for anthropology, people research and colonial culture change N. F. Vol. XXVI (1-2). Braunschweig, 1940. P. 55–64. [Publication in Russian: Mulman V. S.M. Širokogorov. Obituary (with attachments of letters, photographs and bibliography) // Ethnographic Review. 2002. No. 1. P. 144–155]. (In Germ.).

12. Serebrennikov I. I. In memoriam professor S. M. Širokogoroff // China Journal. 1940 Vol. 32. No. 5. P. 205–208.

13. Širokogoroff S.M. Psychomental complex of the Tungus. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935. 469 p.

14. Širokogoroff S.M. Social organization of the Manchus. Shanghai: Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society, 1924. 194 p.

15. Širokogoroff S.M. Social organization of the northern Tungus. Shanghai: The Commercial Press, 1929. 427 p.

16. Širokogoroff S.M. A Tungus dictionary. Tungus-Russian and Russian-Tungus. Photogravured from the manuscripts. Tokyo, 1944/1953.

Михаэль КНУППЕЛЬ, Dr. phil., Dr. disc. soc., профессор истории, языков и культур Северной Евразии Центра арктических исследований Ляочэнского университета, Ляочэн, Китай, e-mail: michaelknueppel@gmx.net

Michael KNUPPEL, Dr. phil., Dr. disc. soc., Professor for History, Languages and Cultures of Northern Eurasia, Arctic Studies Center, Liaocheng University, Liaocheng, China, e-mail: michaelknueppel@gmx.net

Поступила в редакцию

(Received) 01.02.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 06.02.2023

Принята к публикации

(Accepted) 07.03.2023